

Основной целью является патриотическое воспитание молодежи, активизация потенциала молодежной добровольческой деятельности и обучении волонтеров в области обеспечения охраны общественного порядка и безопасности граждан. Мероприятие предполагает экспертизу проектов, тематические занятия в форме заседаний «круглого стола», мастер-классы с участием сотрудников спецподразделений УМВД региона и специалистов в области права, психологии, актерского мастерства, презентации, встречи с известными людьми, руководителями органов власти и управления, волонтерских движений, а также экскурсии по местам боевой Славы Белгородской области.

Разнообразие полученной информации, начиная с осмысления правовых основ до приобретения навыков самообороны, безусловно, позволит ребятам эффективно осуществлять свой гражданский долг на добровольческом поприще.

«Школа волонтеров – 2015» позиционируется как новая формой развития гражданского общества Белгородской области, положительно повлияет на состояние правопорядка и, полагаем, положительно на отражении в общественном мнении качества работы органов внутренних дел в целом.

Надеемся, что такая форма реализации гражданских прав найдет свое отражение в нормативных правовых актах Белгородской области, что в конечном итоге приведет к развитию солидарного гражданского общества.

Стус Нина Владимировна,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»
кандидат юридических наук
(Белгород)

ФАКТОРЫ ДОКТРИНИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-СУДЕБНОГО ПРАВА

Важнейшими составляющими уголовно-судебного права, доктрина которого сформировалась в результате проведения реформы 1864 г., являются уголовное судоустройство и уголовное судопроизводство. Об этом писал ряд ученых-криминалистов начала XX в.: И.Я. Фойницкий, В. Случевский, Н.Н. Розин. Но обоснования этого понятия ими сделано не было. Анализ работ указанных авторов показывает, что они также вкладывали в него уголовный процесс и систему отправления правосудия по уголовным делам, считая их неделимым явлением.

И.Я. Фойницкий в своем фундаментальном труде «Курс уголовного судопроизводства» писал: «уголовное судопроизводство стоит в самой тесной связи с процессом гражданским по построению и по форме. Вместе с ним

оно образует систему судебного права, ее второй член, подле которого постепенно развивается новый, третий член той же системы, административная юстиция»¹⁵³.

Глубокое замечание И.Я. Фойницкого позволило современным ученым сделать концептуальные выводы о единой системе судебного права и прогнозировать его развитие как отдельной отрасли права¹⁵⁴, которая бы соединила в себе все процессуальные. Можно в целом согласиться, что концепция судебного права является достаточно востребованной в настоящее время, однако предложение о соединении процессуальных отраслей права в единый межотраслевой институт российского права¹⁵⁵ нам представляется преждевременным. В этом плане достаточно убедителен С.Л. Дегтярев, который отмечает, что для реальной защиты нарушенных прав и свобод должна существовать не абстрактная судебная системы и абстрактная последовательность совершения процессуальных действий, а конкретная, реально установленная и действующая, тем более что любой процесс всегда конкретен¹⁵⁶. И унификация процессуальных действий, особенно в современной российской действительности, не представляется возможным.

Итак, судебное право как совокупность процессуальных норм, несмотря на единые принципы, не имеет перспективы развития, для этого следовало бы полностью перестраивать всю систему процессуального законодательства, что просто нереально. А вот подход к судебному праву как к науке является достаточно актуальным. Именно наука судебного права может соединить все лучшие достижения науки теории государства и права, уголовно-процессуального права, гражданского процесса, судоустройства. Как отмечал в свое время Н.Н. Розин, «не подлежит сомнению, что этой науке принадлежит большое будущее и что дальнейшее обоснование ее принципиальных положений и разработка ее деталей явятся ближайшими результатами напрашивающихся научных обобщений»¹⁵⁷. Мы же, в свою очередь, отметим, что создание концепции судебного права помогло бы решить многие насущные проблемы правового регулирования в сфере судебной деятельности, выявить пробелы в законодательстве, применить ее разработки в законотворческой деятельности. Но для этого нужно определиться, во-первых, с предметом науки судебного права, во-вторых, с методологией исследований.

---

¹⁵³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. Издание четвертое. - СПб., 1912. С.4.

¹⁵⁴ Малько А.В., Семикин Д.С., Люкина О.В. Судебное право как важнейший элемент судебной системы / Электронный ресурс, 2010. http://www.juristlib.ru/book_10137.html

¹⁵⁵ Гуськова А.П. Возрождение концепции судебного права в России. С.4.

¹⁵⁶ Дегтярев С.Л. К вопросу о самостоятельности судебного права в Российской Федерации // История государства и права. 2007. № 3. С.8.

¹⁵⁷ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. С.15.

Для того чтобы решить эти задачи, следует вычленить из общей науки судебного права ее важнейшие составляющие: науку уголовно-судебного права, гражданского процессуального права, административного процесса и других. Тем более, что уголовный и гражданский процесс, а также административная юстиция являются только видом общего родового понятия процесса. Теория процесса, охватывающая все существующие в положительном праве его виды и формы, представляет науку судебного права. Но согласимся с мнением Н.Н. Розина, что «эта наука естественно распадается на разветвления, обуславливаемые ближайшим и специальным объектом научного исследования, именно тем или другим видом процесса, устанавливаемым положительным правом. В частности, ее ветвями являются наука гражданского и наука уголовного судопроизводства»¹⁵⁸.

Уже в советское время о гражданском и уголовном процессе как самостоятельных дисциплинах в пределах одной науки процессуального права, входящей, в свою очередь, в состав науки судебного права, писал и Н.Н. Полянский. Им же было отмечено, что к судебному праву, помимо процессуальных отраслей, судоустройства и судопроизводства, можно отнести в качестве вспомогательной науки криминалистику, а также судебную медицину и судебную психиатрию¹⁵⁹. Эта достаточно интересная мысль автора требует отдельного осмысления. Но здесь можно отметить то, что даже вспомогательные юридические науки должны совпадать по предметам и методам правового регулирования. И если криминалистика может рассматриваться применительно к уголовно-процессуальному праву, то к гражданскому, административному и конституционному процессу ее никак нельзя отнести.

По верному замечанию ряда современных авторов, главное в судебном праве – судебная защита прав личности. Но здесь опять же возникает вопрос: формы осуществления нарушенных прав в различных видах процесса разные. Как же можно их унифицировать? Ответ на этот вопрос попытался дать В.А. Рязановский, который писал: «верховный постулат процесса один для всех видов последнего: раскрытие материальной истины, задача всякого процесса одна и та же: установить право, осуществить и охранить его, юридическая природа права на иск идентична, основные принципы судоустройства совпадают, равно как и совпадают и основные принципы судопроизводства (принципы процесса), единая юридическая конструкция процесса применима ко всем видам последнего»¹⁶⁰. На наш взгляд, это утверждение как нельзя

---

¹⁵⁸ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. - Петроград, 1916. С.14-15.

¹⁵⁹ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. - М., 1956. С.228-234.

¹⁶⁰ Рязановский В.А. Единство процесса. - М., 2005. С.77.

больше подходит к науке судебного права, но никак не обосновывает концепцию унификации процессуального законодательства.

Работа В.А. Рязановского была написана в 1920 году на основе глубокого изучения основных принципов уголовного, гражданского и административного процесса царской России. Созданные судебной реформой устав уголовного судопроизводства и устав гражданского судопроизводства были связаны общим кодифицированным актом: Судебными Уставами 1864 года, куда помимо процессуальных кодексов, входили и положения о судоустройстве в России. Но суть даже не в этом. Разрабатывая основные начала судоустройства и судопроизводства, законодатель исходил из единства не только процесса, но и всего, связанного с ним. То есть в самом начале формирования нового судебного строя Российской империи речь шла о том, чтобы создать целостную судебную систему в рамках действительно судебного права. Именно поэтому дореволюционные ученые-процессуалисты могли вести речь о единстве процесса.

Если выводить концепцию уголовно-судебного права в рамках науки судебного права, то, в первую очередь, следует определиться как с важнейшими понятиями, так и с методологией.

Говоря об уголовно-судебном праве, отметим, что под ним мы понимаем неразрывное единство уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство относится к уголовному судоустройству точно также как система целей к системе средств, устроенных для достижения этих целей, или как система деятельности к системе механизма правового регулирования уголовно-процессуальных отношений. В общей системе правового регулирования общественных отношений уголовно-судебное право относится к публичному праву, так как устанавливается в интересах общества, регулируя наиболее значимые отношения, направленные на защиту интересов не только отдельной личности, но и государства в целом.

Под методами уголовно-судебного права мы с полным правом можем подразумевать систему правил и исключений, излагающих объем и содержание уголовно-судебного права, построенных на основании начала или принципов, существующих в государстве. Для разработки методов изучения уголовно-судебного права следует обратиться к трем основным направлениям: 1) систематическое учение об источниках уголовно-судебного права и их взаимоотношениям между собой; 2) исследование уголовного судоустройства; 3) исследование уголовного судопроизводства. При этом важным является и историческое направление данных исследований, которое может стать основой разработки концепции уголовно-судебного права, его становления и развития.

Следует отметить, что в настоящее время практически не разработаны учения об истории становления уголовно-судебного права, его догмы и уголовно-судебной политики.

Уголовно-судебное право состоит в тесной связи с науками уголовного права, уголовно-исполнительного права, судебной статистикой. При этом, говоря об отграничении уголовного права от уголовно-судебного права, отметим, что первый шаг в этом направлении был сделан именно в России, еще в период правления императора Петра I. Издание им Воинского Устава¹⁶¹, состоящего из четырех частей, заложил основы неразрывности уголовного судостроительства и уголовного судопроизводства, что было зафиксировано в «Кратком изображении Процессов или Судебных тяжб». Однако начинаниям императора не суждено было продолжиться. И только, как будет сказано немного дальше, реформа 1864 года окончательно поставила точку в уточнении роли и места уголовно-судебного права в системе общего судебного права.

Нельзя и отметить связь между науками уголовно-судебного права и гражданского права. Которая во второй половине XIX века проявлялась в двух случаях. Так, Устав уголовного судопроизводства (ст.6-7) допускал, в виде исключения из общего правила, так называемый соединенный процесс, то есть позволял уголовному суду, рассматривавшему дело в уголовном правонарушении обвиняемого, например, о краже, вместе с тем разбирать и решать вместе с тем и гражданский иск потерпевшего об устранении вреда, причиненного неправомерными действиями обвиняемого.

Что касается второго случая, то он возникал при преюдициальных вопросах гражданского права. Например, если вопрос о преступности деяния стоял в связи с другими вопросами, требующими решения на основании гражданского права, а эта связь была такова, что, не решив вопрос, относящийся к юрисдикции гражданского права, нельзя было решить уголовное дело, то законодатель разрешил в первую очередь разрешать вопрос гражданского права раньше вопроса уголовного права. Например, если лицо обвинялось в незаконной рубке деревьев, то вначале решался вопрос, имел ли обвиняемый право собственности во время рубки деревьев на ту землю, на которой они росли.

Связь науки уголовно-судебного права с наукой государственного права состояла, прежде всего, в том, что именно государство решало вопрос об устройстве органов уголовно-судебного управления. Система деятельности органов уголовно-судебного управления имела много общего с системой деятельности административных органов. С другой стороны, административные органы имели, хотя и ограниченную, юрисдикцию в сфере отправления уголовного правосудия по некоторым категориям уголовных дел. В связи с этим

---

¹⁶¹ Устав Воинский. 30 марта 1716 г. // ПСЗРИ-1. Т.V. №3006.

можно сделать вывод и о тесной связи науки уголовно-судебного права с наукой административного права, определявшей в то время систему деятельности государственных органов по внутреннему управлению государством.

По нескольким вопросам уголовно-судебное право соприкасалось и с наукой международного права, например, по вопросу о выдаче преступников, по вопросу о неподсудности членов иностранных посольств и некоторых других иностранцев по вопросам выдачи их туземным судам за уголовные правонарушения, совершенные в пределах туземного государства, служащим местом пребывания этих лиц¹⁶².

Что касается русского уголовно-судебного права, то его основные принципы были выработаны вначале в «Основных положениях преобразования судебной части в России»¹⁶³. Там были установлены следующие важнейшие принципы: отделение судебной власти от власти законодательной и власти административной; определена юрисдикция уголовных судов по отправлению уголовного правосудия; уменьшение числа судебных инстанций; необходимость создания высшего кассационного суда; необходимость включения в уголовно-судебное право института присяжных заседателей для рассмотрения наиболее тяжких преступлений и необходимость введения выборных мировых судей для рассмотрения дел меньшей тяжести и проступков; несменяемость судей; необходимость умственного, образовательного и нравственного ценза для занятия судейских должностей; отделение судебной власти от обвинительной и предоставление последней особому государственно-му органу, прокуратуре; допущение частных лиц к участию в уголовном процессе и устройство самостоятельной корпорации – адвокатуры; равенство сторон в уголовном процессе; гласность; устность; необходимость непосредственного исследования доказательств уголовным судом, решающим дело по существу; определенность решения вопроса о виновности лица в приговоре уголовного суда и запрет присуждения обвиняемых к оставлению в подозрении¹⁶⁴.

После введения в действие Судебных Уставов 1864 года, эти принципы стали основополагающими в уголовно-судебном праве Российской империи.

В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства и Основными положениями преобразования судебной части в России уголовно-судебное право стало представлять собой совокупность правил, определяющих, каким должно быть отправление уголовного правосудия в России и органы, кото-

---

¹⁶² См.: Пусторослев П.П. Русское уголовное право. Вып. I. – Юрьев, 1907. С.54-56.

¹⁶³ Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. // ПСЗРИ-2. Т. XXXVII. Отд. 2. №38761.

¹⁶⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд. Ч. III. СПб., 1867. С. XLI-LIII.

рым вручено производство этой деятельности. Если сказать иначе, что уголовно-судебное право Российской империи пореформенного периода представляло собой совокупность правил, определяющих как систему органов, так и систему деятельности по отправлению уголовного правосудия. Под отправлением уголовного правосудия законодатель понимал расследование уголовных дел, «учиненных в действительности, распознавание их учинителей», определение и оценка виновности этих лиц и наложение на них наказаний, определенных законом. Таким образом, уголовно-судебное право представляло собой сложное целое, состоящее из двух составных частей, тесно связанных между собой: уголовного судоустройства и уголовного судопроизводства.

Уголовное судоустройство представляло собой систему органов устройства органов уголовного правосудия, установленных законом. Органы, облеченные уголовно-судебной функцией и властью, носили названия уголовно-судебными органами или органами уголовного правосудия.

Отметим, что уголовно-судебная функция государства состоит в твердом правильном отправлении правосудия по уголовным делам, что отмечал ряд дореволюционных авторов¹⁶⁵. Это функция не простая, а сложная, и состоит из сочетания 4 специальных функций: обвинительной, функции защиты, судебной и исполнительно-распорядительной.

Функция обвинения содержит в себе предъявление, обоснование и поддержание обвинения против определенной или первоначально неизвестной личности в совершении определенного уголовного правонарушения, а также требование о присуждении лично определенного обвиняемого к наказанию, согласно действующему праву.

Функция защиты состоит в предъявлении, обосновании и поддержании оправданий против неправомерности как обвинения в уголовном правонарушении, так и требования о наказании.

Судебная функция содержит в себе, как минимум, разбирательство и решение уголовных дел по существу, то есть сопоставление доказательств, как свидетельствующих против обвиняемого, так и за него; сравнение тех и других, решение по ним вопросов о виновности обвиняемого и, в случае этого признания, решение вопросов о наказуемости лица, согласно действующему праву. По Уставу уголовного судопроизводства 1864 года эта функция расширялась до следующих пределов: 1) предварительное исследование уго-

---

¹⁶⁵ См., например: Тальберг Д.Г. Русское уголовное судопроизводство. Т. I. - Киев, 1889; Щегловитов И.Г. Уголовное судопроизводство перед лицом науки // Право. 1904. № 17; Михайловский И.В. Судебное право как самостоятельная наука // Право. 1908. № 32; Stepen J.F. and Stepen H. A digest of the law of criminal procedure in indictable offences. - London, 1883; Kenny C.S. Outlines of Criminal Law based on lectures delivered in the university of Cambridge. - Cambridge, 1904 и др.

ловного дела; 2) первоначальное разбирательство и решение дела по существу; 3) рассмотрение дела для исправления допущенных ошибок в апелляционной и кассационной инстанциях по уголовным делам.

Управленческая функция – это функция по управлению уголовно-судебным правосудием.

Отметим, что каждая из ветвей уголовно-судебной власти представляет собой не что иное, как совокупность прав, обязанностей и внешних средств, предназначенных действующим правом государства к осуществлению соответствующей функции. При этом каждая из четырех специальных функций имеет органы для своего осуществления. Однако при распределении специальных функций между органами уголовного правосудия, положительное право и наука не всегда соблюдали принципы разъединения различных специальных функций и различных специальных властей. Что, в принципе, и не всегда было возможным. Поэтому можно сделать вывод о том, что только одна специальная функция с одной соответствующей ей специальной властью, является главной, а остальные играют роль второстепенных, добавочных. Это обстоятельство дает возможность классифицировать уголовно-судебные органы рассматриваемого периода по их главным специальным функциям.

При такой классификации органы отправления уголовного правосудия подразделялись на четыре категории:

К первой принадлежали органы, облеченные уголовно-обвинительной функцией с соответствующими правами, обязанностями и внешними средствами осуществления. Они известны как органы обвинения.

Ко второй категории относятся органы, облеченные единственно или главным образом уголовно-защитительной функцией – органы защиты.

Органы обвинения и защиты с этого времени стали именоваться сторонами в уголовном процессе.

К третьей категории принадлежали органы, облеченные главным образом уголовно-судебной функцией с соответствующей уголовно-судебной властью. Это и есть уголовные суды.

К четвертой категории относились органы, облеченные единственно или главным образом уголовно-распорядительной функцией, то есть осуществления уголовно-судебного управления.

Отметим, что этими четырьмя категориями не исчерпывался весь перечень органов уголовного правосудия. Существование вспомогательных органов требовалось для правильно организованной помощи при осуществлении уголовно-судебного правосудия. Так, к примеру, вспомогательными органа-

ми уголовных судов служили секретари канцелярий этих судов, переводчики, судебные приставы и другие.

Что касается уголовного судопроизводства, то под ним понималась система производства деятельности по отправлению уголовного правосудия, установленная законом.

Современные авторы фактически не ведут речь об уголовно-судебном праве, а обращают большее внимание судебному праву.

Так, Э.М. Мурадян рассматривает судебное право как систему декларированных, нормативно закрепленных или выводимых принципов, институтов, норм, обеспечивающих возможность практически пользоваться в суде процессуальными правами и судебными гарантиями¹⁶⁶. Говоря о том, что судебное право является неординарной отраслью судоустройственного и процессуального права, автор особо подчеркивает, что оно представляет собой качественно преобразованную общность функционально разграниченных и вместе с тем органически связанных между собой отраслей судебного процессуального права плюс судоустройства. В судебном праве воплощено триединство сущностей: 1) единство судебной власти; 2) единство конститутивных устоев правосудия; 3) единство судебного процесса. При этом ценность судебного права как мега-отрасли определяется сочетанием триединства и дифференциации судебных правил и процедур¹⁶⁷. Таким образом, Э.М. Мурадян рассматривает судебное право как отрасль, в которой должны быть соединены все процессуальные отрасли и судоустройство.

Судебное право как межотраслевой институт российского права рассматривает и А.П. Гуськова, предлагая унифицировать все виды отраслевого процессуального законодательства, посвященных судебной защите, поскольку «единая цель судебной защиты диктует единство правовых средств и способов защиты прав и свобод личности независимо от формы судопроизводства»¹⁶⁸. В монографии, изданной ею совместно с Н.Г. Муратовой, дается определение судебного права как системы правовых норм, состоящей из отраслей права (?). При этом те общественные отношения, которые регулируются процессуальным правом – это есть те отношения, которые возникают и развиваются в процессе осуществления деятельности суда, именуемой правосудием. Поэтому критерием объединения отраслей права выступает такой признак, как непосредственная деятельность суда, т.е. правосудие¹⁶⁹.

---

¹⁶⁶ Мурадян Э.М. Судебное право. - М., 2007. С.135-136.

¹⁶⁷ Мурадян Э.М. Судебное право. С.60.

¹⁶⁸ Гуськова А.П. Возрождение концепции судебного права в России // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С.4-5.

¹⁶⁹ Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства. - М., 2005.

А.А. Мельников, говоря о судебном праве, подчеркивал, что судоустройственное, гражданское процессуальное и уголовно-процессуальное право регулируют отношения, связанные с организацией и осуществлением правосудия. Вследствие чего названные отрасли объективно образуют более общее структурное подразделение права - судебное право. Но, однако, отмечая, что концепция судебного права не исключает самостоятельности этих отраслей, соглашался с идеей их интеграции в более общее структурное подразделение права с сохранением всех присущих им особенностей. Предметом регулирования каждой из этих отраслей есть органическая составная часть более широкой социальной категории - правосудия, которое в целом должно быть предметом регулирования судебного права¹⁷⁰. В целом соглашаясь с позицией указанного автора, отметим, что здесь возникает вопрос о методах правового регулирования, которые имеют свои особенности в различных видах процесса. В связи с этим следует учитывать мнение С.С. Алексеева, который рассматривал судебное право как не основную отрасль, поглощающую судоустройственное право, гражданское процессуальное и уголовно-процессуальное право, а как комплексную интегрированную общность, надстраивающуюся над указанными подразделениями основной структуры права¹⁷¹. На наш взгляд, здесь речь может идти не только о комплексной общности, а, в первую очередь, о науке судебного права.

А одним из подразделений этой науки и является уголовно-судебное право. О науке уголовно-судебного права было много сказано в дореволюционной юридической литературе. Исследователями прошлого отмечалось, что наука уголовно-судебного права есть систематическое учение о принципах уголовно-судебного права, его историческом развитии, его современном состоянии, его отношении к потребностям и условиям жизни и его усовершенствовании¹⁷².

Таким образом, уже в то время уголовно-судебное право стало рассматриваться как самостоятельная наука, но в рамках судебного права.

---

¹⁷⁰ Мельников А.А. Конституция СССР и проблема судебного права // Правоведение. 1979. № 6. С.45-47.

¹⁷¹ Алексеев С.С. Структура советского права. – М., 1975. С.196-197.

¹⁷² См.: Муравьев Н.В. Предмет и изучение науки У. судоустройства и судопроизводства // Русский Вестник. – М., 1875. Т.119. № 10; Чебышев-Дмитриев А. Русское Уголовное судопроизводство по Судебным уставам 20 ноября 1864 г. - СПб., 1875; Анцифиров К. Юстиция и наука об уголовном суде: вступительная лекция, читанная в Московском университете 20 сентября 1878 года // Юридический вестник. 1878. Год Десятый. № 9 -12. - С. 620 – 638; Палаузов В.Н. Вступительная лекция по уголовному судопроизводству // Записки Императорского Новороссийского Университета. Т.32. - Одесса, 1881; Демченко Г.В. Уголовный суд, как особая ветвь юстиции // Журнал Министерства юстиции. № 1 - СПб., 1899; Щегловитов И.Г. Уголовное судопроизводство перед лицом науки // Право. № 17. – СПб., 1904.

Итак, уголовно-судебное право представляет собой комплекс норм, определяющих систему органов отправления уголовного правосудия и порядок судебного производства уголовных дел. Именно под этим мы понимаем и науку уголовно-судебного права.

Методология исследования науки уголовно-судебного права представляет собой систему принципов и подходов в исследовании в области уголовно-судебного права в рамках теории и истории государства и права, уголовного процесса и судостроительства. Из этого определения вытекает, что объектом науки уголовно-судебного права должны стать уголовно-процессуальные отношения в сфере отправления правосудия. При этом немаловажным является изучение соотношения уголовного судопроизводства и уголовного судостроительства, их связь с уголовно-судебной политикой государства. Основное положение уголовно-судебного права включает в себя три части: учение об источниках уголовно-судебного права; наука уголовного судостроительства; наука уголовного судопроизводства.

Структура науки уголовно-судебного права может включать в себя следующие основные элементы: 1) история уголовно-судебного права; 2) основные положения этого научного направления; 3) уголовно-судебная политика. Из этого вытекают основные направления исследований, как в историческом развитии, так и современное ее состояние. Исторический метод исследования в области уголовно-судебного права состоит в историческом изучении уголовного судопроизводства, что, на наш взгляд, может помочь выявить определенные закономерности его становления и развития, направления его дальнейшего развития.

Принципы уголовно-судебного права мы рассматриваем как основные идеи, руководящие положения, определяющие содержание и направления правового регулирования в системе отправления уголовного правосудия. Здесь можно выделить следующие основные принципы: верховенства права, законности, равенства всех перед законом, единства, целесообразности. Производными от основных мы можем рассматривать принципы, относящиеся конкретно или к уголовному судостроительству, или к уголовному судопроизводству, или к обеим этим областям. К последнему виду следует отнести: принцип правомерности, принцип самостоятельности уголовного правосудия, принцип самостоятельности уголовного правосудия, принцип участия государства в отпадении уголовного правосудия, обвинительный принцип, принцип гласности, принцип непрерывности в разбирательстве и решении уголовных дел и другие.

Говоря об уголовно-судебном праве, отметим, что в настоящее время имеется ряд проблем в соотношении уголовного судостроительства и уголовно-

го судопроизводства. И обращение к опыту прошлого, к истории становления и развития уголовно-судебного права России поможет решить возникающие коллизии между уголовным судоустройством и уголовным судопроизводством современной России.

Так, представляется, что одной из наиболее значимой проблемой в современном уголовном судопроизводстве является состав суда при рассмотрении дел в различных инстанциях. Большинство уголовных дел в суде первой инстанции рассматривается судьей единолично. В суде апелляционной инстанции дела о преступлениях небольшой и средней тяжести также в соответствии с п.2, ч.3, ст.30 в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 г. №217-ФЗ, рассматриваются одним судьей. Апелляционные жалобы на постановления об избрании меры пресечения, а также иные решения, принятые по итогам рассмотрения ходатайств и жалоб в порядке досудебного производства, а также в порядке исполнения приговора (условно-досрочного освобождения, смягчения наказания по различным основаниям и т.п.) рассматриваются также единолично судьей. Даже кассационные жалобы также рассматриваются единолично судьей на предмет оснований для передачи на рассмотрение в суды кассационной инстанции. Причем в этом случае кассационные жалобы могут быть рассмотрены без истребования дела, а только по представленным материалам. Закон не предусматривает процессуального порядка рассмотрения кассационной жалобы в условиях состязательного процесса, который был заложен еще реформой 1864 года. В случае отказа в передаче кассационной жалобы на их рассмотрение в суд кассационной инстанции, это положение не может быть обжаловано. И тогда кассационная жалоба вновь подается в Верховный суд РФ, в котором также судьей Верховного суда принимается единоличное решение. Но только в этом случае оно может быть отменено по жалобе либо представлениям заместителем председателя ВС или Председателем Верховного суда.

Таким образом, практически во всех инстанциях разрешение вопросов доказанности совершения инкриминирующих деяний, квалификации содеянного и определения вида и меры наказания передано законодателем на единоличное усмотрение судьи.

Еще одна проблемы современного уголовно-судебного права заключается и в разрешении вопросов о мере пресечения. При единоличном рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (в суде первой и апелляционной инстанции) судье достаточно сложно противостоять «следственной машине», которая настаивает на удовлетворении ходатайства, но при этом не раскрывает всей полноты, или наоборот, собранных материалов, подтверждающих заявленное ходатайство. Кроме того,

судья, рассматривающий такое ходатайство единолично, опасается ошибки или отмены своего решения вышестоящим судом.

Судебный контроль, введенный в России не только реформой 1864 г., но и предшествующим законодательством, особенно на стадии досудебного производства, является важнейшей составляющей восстановления нарушенных прав участников уголовного судопроизводства на всех его стадиях. Однако единоличное рассмотрение таких жалоб, причем, судьями, которым в будущем предстоит рассматривать дело по существу, значительно снижает эффективность судебного контроля. Это, как представляется, заслуживает внимания современного законодателя.

Бозиева Елена Анатольевна,
адъюнкт кафедры конституционного и административного права
Краснодарского университета МВД России
(Краснодар)

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА (НА ПРИМЕРЕ МО Г. КРАСНОДАР)

Согласно ст. 34 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. (с последующими изменениями и дополнениями) исполнительно-распорядительным органом в системе органов местного самоуправления (органов местной власти) является местная администрация. А в соответствии с ч. 1 ст. 37 этого закона местной администрацией руководит глава местной администрации на принципах единоначалия. Таким образом, основным должностным лицом в администрации является ее руководитель, то есть глава местной администрации. Последний, в свою очередь, может быть сформирован по-разному – в соответствии со ст. 37 и 37 закона, то есть, если упростить, главой местной администрации становится избранный населением глава муниципального образования либо лицо, назначаемое по контракту (так называемый «сити-менеджер»), при этом в уставе муниципального образования должен быть избран один из вариантов.

ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» осуществлено также разграничение представительных и исполнительно-распорядительных функций. Так, пп. 4 п. 2 ст. 36 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлен запрет на совмещение должности председателя представительного органа муниципального образования и главы местной администрации. При этом Закон сохранил в качестве одного из элементов разделения властей запрет на совмещение полномочий муниципальных служа-